

Ведется работа над редактором!

Маленький мальчик пронесся по узкому переулку и выскочил на оживленное шоссе на окраине Сеула, черные пряди его неухоженных волос бешено плясали на ветру. С каждым грохочущим торопливым шагом его крошечных ножек его ботинки все ближе подходили к грани истирания. Бледный и худой, он даже не чувствовал, как горят его подошвы, потому что его разум был сосредоточен только на том, что было перед ним - возвышающиеся небоскребы, уходящие в атмосферу, и, возвышающиеся среди них, Врата Разлома.

"Кан Сочжун! Не ходи туда!" Его мать едва могла кричать, задыхаясь между словами, пытаясь не отстать от своего непослушного ребенка.

Однако ее слова остались без внимания. Сеоджун уже вошел в толпу и протискивался сквозь нее, пока не добрался до баррикады. Он уже миллион раз видел один и тот же вид, но от этого зрелища у него всегда открывался рот.

Ворота Перелома, два скелетных столба из неподатливой стали, возвышались над городом, словно титаны. Они поддерживали стеклянный консоль, который упирался в небо. На его краю находился Разлом, портал в другое измерение - жестокий разрыв пространства.

С шипением полый разрыв источал дым черного дерева. Он сжирал любой свет, задерживающийся вблизи, позволяя всем видеть его отчетливо, несмотря на яркое солнце.

"Это он сделал?" прошептал мужчина в толпе.

"Я думаю? Он затолкал его обратно!" ответил другой мужчина.

Сеоджун крепко ухватился за баррикаду, подпрыгивая на носках, его волнение бурлило внутри.

Сделав глубокий вдох, он крикнул: "Давай, Аше!".

Как по команде, вся толпа задохнулась, когда из Разлома вылетела белая фигура. Глаза Сеоджуна расширились. Мужчина перевернулся в воздухе и приземлился на ноги в нескольких сантиметрах от парня. Затем он с относительной легкостью прыгнул обратно в воздух, вызвав звуковой удар, который пронесся по толпе достаточно сильно, чтобы заставить их споткнуться. Они быстро попятились назад, повернув головы к небу, когда мужчина взмахнул мечом в сторону дупла. Все вместе они закричали.

"Хватай его, Эш!"

"Разорви его на части!"

Сердце Сеоджуна стучало в ушах. Он даже не мог ликовать. Все его тело застыло, зависнув в напряжении.

В этот момент в воздухе раздался оглушительный визг, от которого задрожали деревья и люди вокруг ворот Разлома. Как только они сориентировались, их сердца стремительно упали.

"Святое дерьмо... Это..."

"Тиран!"

Толпа закричала, засуетилась и побежала. Но Сеоджун так и остался лежать на земле, не в силах отвести взгляд от гигантской головы, разрывающей Разлом все шире и шире, проталкивая через него остальную часть своего тела.

Взрывной Аши столкнулся с каменным черепом, обрушив на него шквал ударов. Невооруженным глазом Сеоджун мог видеть только нити лазурного света, рассекающие воздух и колышущие пернатую накидку Хранителя. Лучи прекратились только тогда, когда Аши ударил Тирана ногой, отбросив его в сторону с сальто. Ошеломленный, монстр попятился назад, отчего его бесплодное тело разбилось о консоль. Земля задрожала, и кости Сеоджуна тоже.

В воздухе вокруг Хранителя закружился ровный поток темного дыма, направляясь прямо к его оружию. За долю секунды меч превратился в лазурный лук.

Выгнув спину дугой, он прицелился в небо и с гулким ворчанием выпускал стрелы снова и снова, пока его рука не превратилась в сплошное пятно. Пронзив облака, вихревой залп с огромной скоростью полетел обратно на землю, безжалостно пронзая Тирана, словно тот был сделан из простой бумаги.

Тишина.

Симфония стрел, пронесшаяся по небу, закончилась.

Эш победил.

Отступающая толпа разразилась радостными криками.

"Не могу поверить, что я своими глазами видел битву Хранителя Азии!"

"Он справился с этим громадным чудовищем, словно оно было пустым местом!"

"Вот что значит Хранитель ранга S!"

Сеоджун вскочил на ноги, его челюсть отвисла от того, чему он только что стал свидетелем. От легкого дуновения ветерка некогда крепкий монстр рассыпался в прах. Они повисли в воздухе, а затем медленно спрессовались в грубый серый камень.

Эш приземлился на Врата Разлома, взял камень и раздавил его голыми руками. Остатки камня заплясали на его ладонях, а затем погрузились в вены.

Сеоджун закричал, все еще пребывая в полном восторге.

В какой-то момент знакомая рука матери оттащила его от суматохи. Он был уверен, что она ругает его, но все его существо не могло оставить воспоминания о той битве. Даже после возвращения домой, во время ужина и перед тем, как закрыть глаза, чтобы уснуть той ночью, он оставался в ней. Эта встреча перематывалась и проигрывалась в его голове, как за цикленное видео.

И каждый день после школы он делал то же самое. Он бежал к ближайшим воротам Разлома и наблюдал за Стражами, которые приходили и уходили. Он видел все классы Хранителей - рейнджера, рыцаря, ассасина, хекса и страйкера.

Если кто-то думал, что сможет стать таким же, как они, просто выпив таблетки эссенции монстров из ближайшего аптечного автомата, то он ошибался. Эти Хранители получили свои силы, победив мерзких монстров, живущих за Разломами. И даже если человеку удастся совершить такой подвиг, ему все равно придется учитывать эффективность ассимиляции. Если у них ничего не было, и они слились с людоедом, поздравляю! У них был бы высокий уровень эффективности. К сожалению, они попадали под D-класс, но, по крайней мере, они были Хранителями. В каком-то смысле они все еще были смелыми, не боящимися и состоявшимися членами общества.

Независимо от ранга, вид Хранителей, отправляющихся в неизвестность, чтобы истреблять всевозможных тварей, а затем возвращающихся еще сильнее, чем прежде, подпитывал дух Сеоджуна... Но он никогда не мог представить себя одним из них.

Да и как он мог? В этом величественном и конкурентном мире он был крошечным муравьем в городских трущобах. Он мог быть восьмилетним ребенком, восхищающимся Хранителями, но он знал свою реальность. В отличие от огромных небоскребов и наполненной адреналином суеты Сеула, его маленький городок с убогими скелетными домами не имел никакого значения для общества, а значит, не имел значения и он сам.

Лучшее, что он мог сделать, - это жить, а не спасать жизни.

"Полиция здесь!" Седжун обернулся туда, откуда пришел, и увидел группу полицейских, гогочущих, как гиены, когда их взгляды упали на его семью.

"Ух ты, смотрите! Это снова они!" Полицейские насмеялись над ними, как они делали миллион раз до этого. "Никому здесь не нужны ваши уличные тележки!"

Их "Пожангмача" не была незаконной. Полицейские были хулиганами, специально отгоняющими их тележку просто ради смеха. Это было несправедливо. Сочжун ненавидел это. Все, что они могли сделать, это убежать, хотя они не сделали ничего плохого. Это было развлечением для офицеров, но это означало потерю покровителей в районе, который они оставили для них.

Это была не единственная их проблема.

"Наши поставщики отключат нас, если мы не заплатим сейчас".

"А как насчет остальных?"

"Они закрываются... Такая уличная еда постепенно исчезает почти повсюду".

В конце концов, то, что сказали полицейские, было правдой. В наше время никому не нужны были их тележки с едой.

Мир не был прежним с тех пор, как давным-давно возникли Переломы. Изменился образ жизни людей, их вкусы и культура. Хранители затмили голливудских звезд и знаменитостей, так чем же еще были жалкие уличные тележки с едой? Расходные материалы, соответствующие охотничьей культуре, легко растоптали их единственный источник дохода.

Тем не менее, его родители работали без устали. Они засиживались до поздней ночи, а Сеоджун ждал их возвращения в доме, освещенном всего одной свечой. Иногда он просыпался утром, а они все еще были на улице. Даже тогда они не могли заработать достаточно. Он ходил в школу без пособия с желудком, наполненным едва ли полноценной едой.

Однажды Сеоджун решил, что с него хватит. Когда мимо проезжали полицейские, он сталкивался с ними, убеждая их попробовать хотя бы один кусочек их еды.

После обеда полицейские стали его клиентами.

"О, Сеоджун, ты даже не представляешь, насколько велика твоя суперсила!" ворковала его мать. "Ты наш Хранитель".

Его так же хвалили, когда он поступил в школу со стипендией.

"Сеоджун!" воскликнул его отец, - "Теперь мы можем копить деньги!".

Его отличная успеваемость в классе даже сблизилась с другой стипендиаткой, девушкой по имени Чхве Мин.

В конце концов, их связь переросла в отношения. Мин стала для Сочжуна эмоциональной поддержкой, а Сочжун открыл в Мин все самое лучшее.

"Мои родители хотят, чтобы я поступила в университет", - призналась она ему во время обеда. "Я не думаю, что смогу это сделать".

Сеоджун взял ее за руку. "Чем ты хочешь заниматься?"

Уставившись вдаль, она ответила: "Я хочу поступить, но не думаю, что справлюсь, когда придет время".

Он отпустил ее руку и прижался к ее лицу, а затем с любовью посмотрел в ее карие глаза Бэмби.

"Мин, я был с тобой, когда ты много работала. Я видел, как твое терпение растягивается, но никогда не ломается. У тебя все получится".

Он поцеловал ее в лоб.

"Когда вступительный экзамен? Я могу помочь тебе подготовиться!"

Мин захихикала. Ее сердце растаяло.

"Спасибо, но... как насчет тебя?"

Его губы плотно сжались.

"Сеоджун..." ворковала она.

Наступила пауза, прежде чем Сеоджун смог ответить.

"Не беспокойся обо мне", - сказал он.

"Сеоджун, я слушаю". настаивала она.

"Я просто чувствую такое давление, что не могу сейчас даже думать о своем будущем". Он вздохнул, прислонился лбом к ее плечу, затем ворчливо сказал. "Но я сделаю все возможное,

потому что... я хочу подарить тебе весь мир. Я знаю, что сейчас я мало что могу, но когда-нибудь я это сделаю. Я обещаю тебе это".

Мин молчала, пока он продолжал говорить. Были вещи, которые он не мог рассказать другим людям, даже родителям, но мог свободно довериться ей.

Но, возможно, дело было не только в ней. Вселенная, казалось, тоже слышала его страдания.

Его родители открыли свой собственный крошечный паб прямо у станции метро и вскоре добились успеха. Их паб разросся, и они стали известными в своей части города.

Сеоджун тоже рос и даже создавал собственные деловые предприятия. Он добивался того, чего хотел, независимо от того, что это было. Он требовал, чтобы вокруг него были только лучшие из лучших, и увольнял сотрудников за малейшие ошибки.

Он не позволял никому разрушить то, над чем его семья так упорно трудилась все эти годы.

Потом была Мин. После окончания университета он устроил ее на солидную работу благодаря своим связям. Она держала его за руку и была рядом с ним во всех трудностях, с которыми он сталкивался, и, как Седжун и обещал, он подарил ей весь мир.

Глядя на Сеул сверху вниз, он мог думать только о том, что ждет его впереди - смелое, яркое и состоявшееся будущее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73817/2039860>